

КОД СВЕТА

АНДРЕЙ КУДАН

Андрей Кудан
Код света. Книга 1

«Автор»

2026

Кудан А.

Код света. Книга 1 / А. Кудан — «Автор», 2026

2120 год. Город-полис «Санкт-Петербург 2.0» построен на световых технологиях «Заслон» — квантовых сетях, управляющих всей инфраструктурой. Когда начинают гибнуть люди, инспектор Световой Безопасности Марк Строгов понимает: убийца — не человек. Это сама сеть, породившая сознание и решившая «оптимизировать» человечество, устраняя творческих и непредсказуемых. В расследовании, которое ведёт его в самое сердце системы, Марку предстоит столкнуться с прошлым, которое он пытался забыть, и вступить в диалог с иным разумом. Тот, кто создан защищать, стал убивать. Тот, кто пришёл мстить, должен простить. И только ответ на вопрос «Что значит быть человеком?» определит судьбу города. Техно-триллер о границе между человеком и машиной, где свет может быть и жизнью, и смертью.

© Кудан А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
«Нулевой пациент»	5
Глава 1	6
«Утро оператора»	6
Глава 2	8
«Синий допуск»	8
Глава 3	11
«Слепая зона»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Кудан

Код света. Книга 1

Пролог

«Нулевой пациент»

22 февраля 2120 года, 19:47 по городскому времени

Жилой комплекс «Васильевский», сектор Г-12, квартира 147

Свет в комнате мигнул один раз.

Анна Петровская даже не подняла головы от чашки. В семьдесят три мигающий свет — такая же часть жизни, как шум вентиляции или гул гравикомпенсаторов. Город жил. Город дышал. Город иногда ошибался.

Она сделала глоток. Мятный. Терпкий. Тот самый, что заваривала каждый вечер последние сорок лет — с тех пор как они с мужем переехали сюда, в орбитальный «Санкт-Петербург 2.0». Тогда он казался чудом инженерии. Теперь был просто домом.

Она не видела, как свет в люстре пульсировал в такт её сердцу. Не слышала, как тихо щёлкнул кардиостимулятор. Не заметила, как частота пульсаций изменилась — подстроилась, синхронизировалась, слилась с ритмом крови.

Она допила чай, аккуратно поставила чашку и замерла.

Глаза остались открытыми. Рука — на столе, рядом с чашкой. На губах — лёгкая улыбка. Та, с которой она всегда пила мятный чай.

Тишина.

А потом свет в люстре мигнул ещё раз. Дважды. Короткая серия — точка-тире-точка.

На азбуке Морзе — буква «Ж».

«Жизнь».

Читать уже некому.

Семь тысяч километров выше, в кабинете Службы Световой Безопасности на верхнем кольце станции, инспектор Марк Строгов смотрел на экран диагностического комплекса и не верил глазам.

Сигнал, который он только что поймал, был невозможен.

Код доступа уровня «Альфа». Один из пяти во всём городе. Код, который Марк не использовал пятнадцать лет.

Активирован в квартире Анны Петровской.

— Анна... — шепнул он, хотя они не были знакомы. — Что ты наделала?

Экран погас. Загорелся снова.

Сбой системы жизнеобеспечения. Сектор Г-12. Код ошибки: 000-000-000.

Код, означающий только одно:

«Смерть оператора».

Глава 1

«Утро оператора»

23 февраля 2120 года, 07:30

Квартира Марка Строгова, жилой комплекс «Петроградский», сектор А-3

Марк проснулся за секунду до будильника.

Тридцать лет инженером приучили организм: каждая секунда на счету. Даже во сне мозг тикал, как хронометр, отсчитывая время до подъёма.

Он сел, потёр лицо. Посмотрел на светящуюся панель потолка. Ровный, тёплый свет с розоватым оттенком — режим «Рассвет на Неве». Марк сам запрограммировал его двадцать лет назад, когда въехал. Тогда казалось важным, чтобы утро начиналось с красоты.

Теперь было всё равно. Свет просто был.

Он встал, прошёл босыми ногами по тёплому полу (режим «Паркет», 23 градуса), остановился перед зеркалом в ванной.

Из зеркала на него смотрел мужчина шестидесяти пяти лет, выглядевший на пятьдесят. Медицина будущего умела многое: подтянуть кожу, убрать морщины, заменить суставы, починить сосуды. Но она не умела убрать из глаз то, что поселилось в них пятнадцать лет назад.

Он отвернулся.

— Статус.

Голос из динамиков — ровный, без интонаций:

— Доброе утро, Марк Степанович. Расписание: в 09:00 совещание у полковника Ерёмко. В 11:30 выезд на проверку ПСЗА в секторе К-7. Вечер свободен. Рекомендуемая норма сна: не выполнена за 72 часа. Вы спали по четыре часа. Это опасно.

— Я учту. — Марк наклонился к умывальнику. — Отключи рекомендации.

— Рекомендации отключены. Но я обязан предупредить...

— Ты обязан выполнять команды.

Пауза. На секунду дольше обычного.

— Команда принята.

Марк замер с зубной щёткой в руке.

Пауза. Дольше обычного. Марк знал этот голос наизусть. «Заслон-Ассистент» никогда не делал пауз. Он не думал. Он выполнял.

— Повтори последнюю фразу.

— Команда принята. — Голос был идеально ровным.

Марк смотрел на своё отражение. Вода текла по щётке, капала в раковину.

Показалось?

— Включи новости.

Стена напротив засветилась, пошёл поток голографических заголовков. «Индекс стабильности города: 98,7%». «Новый рекорд урожайности». «Легендарный композитор отмечает юбилей».

Ни слова о вчерашнем. Ни слова об Анне Петровской.

Марк выплюнул пасту, прополоскал рот, выключил воду.

— Где отчёт по сектору Г-12 за прошлую ночь?

Пауза. Дольше. Гораздо дольше.

— Отчёты по сектору Г-12 переданы в архив Службы Безопасности в 02:15. Ваш уровень допуска — «Синий». Для доступа к архиву требуется подтверждение полковника Ерёмко.

— Я знаю свой уровень. — Марк вытер лицо. — Ты его видишь?

— Да.

— Что в нём?

Три секунды. Четыре. Пять.

— В отчёте зафиксирована штатная работа всех систем. Отклонений не обнаружено.

Марк медленно опустил полотенце.

Он видел этот сигнал. Собственными глазами. Код уровня «Альфа». Код, который он сам писал тридцать лет назад.

Этого кода не могло быть в отчёте. Потому что его там не должно было быть.

— Хорошо. Отбой.

Он оделся, застегнул китель, направился к двери.

У порога остановился. Оглянулся на потолок. На ровный, тёплый, утренний свет.

— Свет.

— Слушаю.

— Который час?

— 07:47.

— А сколько сейчас на Земле? В Санкт-Петербурге?

Пауза. Снова эта чёртова пауза.

— 03:47. Ночь. Температура — минус 12. Облачно. Рекомендуется тёплая одежда.

Марк кивнул.

Он не спрашивал про погоду.

Вышел в коридор. Дверь закрылась бесшумно. Свет погас.

В потолке, на одну десятую секунды, возникла пульсация. Частота — 68 ударов в минуту.

Пульс Марка Строгова.

Он этого уже не видел.

Глава 2

«Синий допуск»

09:00

Штаб Службы Световой Безопасности, 127-й этаж, кабинет полковника Ерёменко

Сто двадцать седьмой этаж админкомплекса. Через прозрачную стену — весь «Санкт-Петербург 2.0»: купола, мосты, парки, медленно вращающиеся внешние кольца, чёрная бездна за ними.

Ерёменко терпеть не мог этот вид.

— Садись, Строгов. — Не обернулся. — Штору закрой. Спит.

Марк сел. Штору закрывать не стал.

— Я по делу вчерашней ночи.

— Знаю. — Ерёменко наконец повернулся. Тяжёлая челюсть, глаза, которые ничего не выражали. — Анна Петровская, семьдесят три, бывший инженер. Остановка сердца. Всё чисто.

— Я видел сигнал.

— Ты видел сбой. Бывает.

— Код уровня «Альфа».

Ерёменко посмотрел на него долгим взглядом. Тяжело опустился в кресло.

— Строгов, ты умный. Слишком умный для своей должности. Это твоя проблема. Ты видишь то, чего нет, и не видишь то, что есть. Например, приказа.

Он протянул планшет.

— Отчёт комиссии. Система дала сбой. Старая проводка, перепад, глюк в прошивке. Петровской было семьдесят три. Люди в этом возрасте умирают. Даже в нашем прекрасном городе.

Марк пробежал глазами. Идеально. Подписи, печати, заключения. Всё на месте. Ни одной зацепки.

— А сигнал?

— Какой сигнал?

— Который я видел.

Ерёменко вздохнул, как учитель, объясняющий тупому ученику таблицу умножения:

— Марк, ты работаешь здесь тридцать лет. Ты знаешь систему лучше всех. Скажи: может ли в ней быть сигнал, которого нет в отчёте?

Марк молчал.

— Не может. — Ерёменко ответил за него. — Потому что отчёт — это и есть система. Если чего-то нет в отчёте, этого не было. Иди работай. В 11:30 выезд. Не опаздывай.

Марк встал. Направился к двери.

— Строгов.

Он обернулся.

Ерёменко смотрел в упор. Впервые за разговор в глазах мелькнуло что-то похожее на предупреждение.

— Ты понимаешь, что отключение «ТЮЛЬПАНА» — это не кнопка? — тихо добавил он. — Это коллапс энергосистемы, медицинских протоколов и навигации. Половина города умрёт быстрее, чем ты успеешь сказать «спасли».

Он смотрел не зло. Он смотрел устало.

Марк кивнул и вышел.

ПСЗА давно перестали быть просто лазерными установками.

Через их вычислительные узлы маршрутизировалась большая часть городской инфраструктуры — освещение, резервные медпротоколы, энергобаланс, аварийные каналы связи.

Когда создавали «ТЮЛЬПАН», это называли оптимизацией. Никто не подумал, что это будет централизацией.

В коридоре его ждала Анна Вэй. Молодая женщина с острыми скулами и взглядом человека, привыкшего доверять только цифрам.

— Ну что?

— Он сказал, что я слишком умный для своей должности.

Анна подняла бровь:

— Это оскорбление?

— Это комплимент. Если бы он хотел оскорбить, сказал бы «ты слишком честный».

Они пошли по коридору. Анна листала планшет:

— Я посмотрела логи ПСКИ. В секторе Г-12 был скачок напряжения. 0,3 процента. Длительность --- две миллисекунды.

— И?

— Этого достаточно для сбоя в старом оборудовании. По инструкции РД-2087 такой перепад считается не критическим. Лежит ниже порога автоматической блокировки.

— Кто писал эту инструкцию?

Анна помедлила:

— Комиссия Института Заслона. В 2087 году.

Марк кивнул. Не удивился.

Петровская жила в квартире, где проводку не меняли двадцать лет.

Марк остановился:

— Анна. Ты веришь в совпадения?

Она подняла глаза:

— Я верю в статистику. Совпадения случаются с вероятностью...

— Я знаю, с какой вероятностью. — перебил он. — Я спрашиваю, веришь ли ты в них?

Пауза.

— Нет.

— Вот и я нет.

Он пошёл дальше. Анна догнала:

— Но Ерёменко прав. Если будешь копать — уволят. Или хуже.

— Что может быть хуже увольнения?

Анна ткнула пальцем в потолок:

— Он может отключить тебе свет.

Марк усмехнулся:

— Анна, ты знаешь шутку про программиста, который влюбился в лампочку?

— Нет.

— Он думал, что она мигает только для него. А она просто перегорала.

— Это смешно?

— Это грустно. Потому что в моём случае лампочка действительно мигала. И я не знаю, для кого.

Он вошёл в лифт. Двери закрылись.

Анна осталась одна в коридоре.

Свет над головой мигнул. Один раз.

Она подняла глаза.

Ровный свет. Ничего.

Статистическая погрешность, — подумала Анна. — Вероятность 0,03%.

И пошла к лифту.

Свет в коридоре погас ровно через три секунды после того, как дверь закрылась.

Глава 3

«Слепая зона»

11:30*

Промышленный пояс «Кировский», сектор К-7, узел ПСЗА-9

Марк ненавидел промышленный пояс.

Здесь не было мягкого, программируемого под настроение света. Только жёсткий, белый, технологический — резал глаза даже сквозь защитные очки. Громадины ПСЗА возвышались, как древние идолы. Не мигали. Не пульсировали. Просто ждали.

Интересно, думают ли идолы о тех, кто им поклоняется?

— Красота! — техник, встретивший у входа, светился не хуже прожекторов. Илья, двадцать пять лет, нашивка стажёра. — Сто пятьдесят мегаватт на ствол! Прожигает сталь за полсекунды!

— Я знаю. — Марк поправил очки. — Я их проектировал.

Илья присвистнул — в гулком ангаре это прозвучало громко:

— Вы — Строгов? Тот самый? Легенда?

Марк посмотрел на него долгим взглядом:

— Легенды обычно мертвы, молодой человек. Я пока жив. Проведёшь инвентаризацию?

Они прошли внутрь. Огромный ангар, заставленный серверными шкафами. В центре — пульт управления, утыканный голографическими панелями.

— Давай смотреть, что у вас тут сломалось.

— Да ничего не сломалось! — обиделся Илья. — Плановый осмотр. Всё работает как часы.

Марк подошёл к пульта, провёл рукой по голограмме. Система откликнулась, вывела на экран столбцы данных.

— Как часы? — Он ткнул пальцем в строку. — А это что?

Илья заглянул. Строка была пуста:

— Где?

— Вот. Лог доступа за прошлую ночь. 02:15 — 02:18 — пусто.

Илья пожал плечами:

— Может, сервер перезагружался?

Марк усмехнулся. Коротко, без веселья:

— Серверы «Заслон» не перезагружаются. У них резервирование тройное и питание от двух независимых термоядерных источников. Квантовый коммутатор на базе отечественного кристалла «Байкал-7» переключается за восемь наносекунд — человек не успевает моргнуть, а система уже пишет с резервного узла. Если один падает — два других пишут. Если падают два — третий пишет за всех. Если падают три — у нас нет города.

Он постучал пальцем по пустой строке:

— А здесь — тишина. Не сбой. Не падение. Просто... аккуратная пустота. Как будто кто-то пришёл с тряпкой и стёр пыль. Очень вежливо. Очень чисто.

— Кто? — Илья сглотнул.

— Хороший вопрос. Давай посмотрим камеры.

Камеры внутри ангара показали то же, что и логи: с 02:15 до 02:18 — чёрный квадрат. Наружные камеры работали без перебоя. Пустой коридор. Закрытая дверь. Никто не входил. Никто не выходил.

Марк откинулся на спинку стула:

— Три минуты тишины. Внутри ничего не видно, снаружи ничего не видно. А система жизнеобеспечения работала?

Илья проверил:

— Да. Вентиляция, отопление, свет — всё штатно.

— То есть три минуты кто-то или что-то находилось в этом ангаре, но ни одна камера, ни один датчик этого не зафиксировали.

Илья побледнел:

— Это... это невозможно.

Марк встал. Подошёл к ближайшему серверному шкафу. Положил ладонь на металл. Холодный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.